

А. Е. Маньков
СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
ДИАЛЕКТЕ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ¹

(Вестник ПСТГУ III: Филология. Вып. 1 (31). Москва, 2013. Стр. 21–31)

Диалект с. Старошведское (Gammalsvenskby) — единственный живой скандинавский диалект на территории бывшего СССР. В связи с полным отсутствием исследований его современного состояния первоочередной задачей является сбор, классификация и введение в научный оборот синхронного фактического материала. В статье впервые представлен исчерпывающий на данный момент материал по суффиксальному словообразованию существительных в современном диалекте. Источником материала являются устные интервью с носителями консервативного варианта диалекта (А. С. Лютко, М. Ф. Прасолова, Л. А. Утас), записанные автором в ходе полевой работы в селе в 2004–2012 гг.

Система записи, разработанная нами для современного диалекта: *a* [a], *ā* [a:], *e* [e], *ē* [e:ⁱ, e:], *i* [i], *ī* [i:], *o* [o], *ō* [o:], *u* [u], *ū* [u:], *y* [y], *ä* [ɛ], *ā* [ɛ:], *ö* [œ], *ō* [œ:], *ü* [ɜ], *ū* [ɟ:], *äi* [ɛ:ⁱ, ɛⁱ], *öü* [œ:^u, œ^u]. Согласные: *b* [b], *d* [d], *ḍ* [ḍ], *f* [f], *g* [g], *h* [h], *j* [j], *k* [k], *l* [l], *l̥* [l̥], *m* [m], *n* [n] ([ŋ] перед *k*), *ŋ* [ŋ], *p* [p], *r* [r], *s* [s], *ʃ* [ʃ], *t* [t], *t̥* [t̥], *v* [v], *x* [x], *z* [z], *ʒ* [ʒ]. Согласные *p*, *t*, *k* являются неаспирированными; *ḍ*, *t̥*, *ŋ* — постальвеолярные *d*, *t*, *n*. Сочетания *dj*, *gj*, *nj*, *sj*, *tj* обозначают соответствующие палатализованные согласные; *skj*, *stj* — [sk^j, st^j]. Долгота согласных внутри морфем обозначается удвоением: *hakk* ‘полоть’. Если долгий согласный находится перед другим согласным внутри морфемы, его долгота не обозначается, например *vänt* [vɛn:t] ‘ждать’. На стыке морфем долгота обозначается, например *tumm-t* (форма среднего рода от *tumm-är* ‘пустой’). Дефис используется при разделении элементов композитов; при отделении энклитических форм личных местоимений; на стыке слов при возникновении постальвеолярных согласных².

¹ Сбор материала для этой работы был начат в рамках международной научной сети «Шведская колония на Украине», организованной Сёдертёрнским университетом (Södertörn University College, Stockholm). Экспедиции в село 2004–2009 гг. финансировались фондами Baltic Sea Foundation of Sweden и Swedish Institute (Швеция). Выражаю благодарность директору Российско-шведского центра РГГУ Т. А. Тоштендаль-Салычевой, без содействия которой работа по изучению диалекта была бы невозможна. Выражаю также благодарность анонимному рецензенту статьи за конструктивные замечания.

² Обзор фонетики диалекта см. в статье: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: «Филология». № 1 (19). М., 2010. С. 7–12. Там же приведены сведения об истории села, лингвистической ситуации в нём, истории изучения диалекта и о родственных

Суффиксы имён лица и деятеля

Суффикс *-ar*

Единственным продуктивным суффиксом имён лица/деятеля мужского рода в современном диалекте является *-ar*. Ниже перечислена большая часть существительных на *-ar*, известных из проведённых к настоящему времени интервью. В скобках приводятся исходные слова с указанием типа словоизменения³: *arbetar* ‘рабочий’ (*arbet* 1b ‘работать’), *byggjar* ‘строитель’ (*bigge* 2 ‘строить’), *blū-sjūar* ‘пиявка’ (*sjū* 1b ‘сосать’), *bokar* ‘пекарь’ (*boka* 1a ‘печь’), *būtar* ‘врач’ (*būt* 1b ‘лечить’), *drikk(j)ar* ‘пьяница’ (*drikk* 3 ‘пить’), *fiskjar* ‘рыбак’ (*fiske* 1c ‘рыбачить’), *fīun-spālar* ‘скрипач’ (*spāl* 1b ‘играть’), *frīar* ‘сват’ (*frī* 1b ‘сватать’), *ill-gārar* ‘хулиган’ (*gāra* 2 ‘делать’), *kērar* ‘водитель’ (*kēr* 2 ‘ехать; везти’), (*hōr*-)*klīppar* ‘парикмахер’ (*klipp* 2 ‘резать ножницами’), *kūkar* ‘повар’ (*kūk* 1b ‘варить’), *lārar* ‘учитель’ (*lār* 2 ‘учить’), *moġar* ‘мельник’ (*moġa* 1a ‘молоть’), *mōġkar* ‘работник на ферме’ (*mōġk* 1b ‘доить’), *narr-gārar* ‘шутник’, *post-bārar* ‘почтальон’ (*bāra* 3 ‘носить’), *rīar* ‘наездник’ (*rī* 3 ‘ездить верхом’), *sjōġjar* ‘продавец’ (*sjōġe* 2 ‘продавать’), *skjūtar* ‘стрелок’ (*skjūt* 3 ‘стрелять’), *skrivar* ‘писарь’ (*skriv* 1b ‘писать’), *slōar* ‘косарь’ (*slō* 3 ‘бить’), *spinnar* ‘ткач’ (*spinn* 3 ‘прясть’), *sōūmar* ‘портной’ (*sōūm* 1b ‘шить’), *tāk-tākkjar* ‘кровельщик’ (*tākke* 2 ‘укрывать, покрывать; крыть крышу’), *tjēnar* ‘наёмный рабочий’ (*tjēn* 2 ‘служить’), *trikkjar* ‘печатник’ (соответствующий глагол не встретился в интервью), *triskjar* ‘молотильщик’ (*triske* 3 ‘молотить’), *vaftar* ‘сторож’ (*vaft* 1b ‘охранять’), *vallar* ‘пастух’ (*vall* 1b ‘пасти’). Сюда же примыкают неодушевлённые существительные *rukk-spinnar* ‘прялка’ (*spinn* 3 ‘прясть’), *sīlar* ‘дуршлаг’ (*sīl* 1b ‘цедить’).

Как видно, большинство существительных с суффиксом *-ar* образовано от глаголов. С существительными связаны следующие производные на *-ar*: *klukkar* ‘звонарь’ (*klukk* f. 2b ‘колокол’), *ljūdar* ‘сплетник’ (*ljūd* f. 2b ‘ложь, сплетня’), *mūrar*

диалектах. О проекте в целом см.: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское (Gammalsvenskby): отчёт о проекте // XXI Ежегодная конференция ПСТГУ. Т. 2. М., 2011. С. 208–213. Из работ, посвящённых словообразованию в шведских диалектах Эстонии (к которым исторически относится диалект Старошведского), назовём диссертацию Э. Лагмана: E. Lagman. Studier över Nuckömålets nominala ordbildning. (Acta universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Scandinavian Philology. New Series 1). Lund, 1958.

³ Типы склонений и спряжений указываются в соответствии с классификацией, данной в статьях: Маньков А. Е. Словоизменение существительных в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: «Филология». № 2 (24). М., 2011. С. 32–43; Маньков А. Е. Словоизменение глаголов в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. № 2 (28). Москва, 2012. С. 7–25.

‘каменщик’ (*mūr* ‘стена’), *sindar* ‘грешник’ (ср. *sind* f. 1a ‘грех’; соответствующий глагол не встретился в интервью). Вероятно, сюда же можно отнести существительное *hakk-spikkar* ‘дятел’ (также *hakk-spikk* m. 1a; ср. *spikk* m. 1a ‘гвоздь’). От числительного *tī* ‘десять’ образовано *tīar* ‘десятка’.

Под влиянием существительных на *-ar* отдельные имена лица/деятели, относящиеся к другим типам, могут присоединять суффикс *-ar*: ср. *smē* m. 2a ‘кузнец’, *trüill* n. ‘колдун’ наряду со *smēar*, *trüillar*.

Существительные на *-ar* образуют особый морфонологический тип (m. 2b) и склоняются по следующим образцам⁴:

- *bokar* ‘пекарь’, определённое ед. ч. *bokan*, мн. ч. *bokarär*, определённое мн. ч. *bokare//bokana*;
- *biggjar* ‘строитель’, опред. ед. ч. *biggjan*, мн. ч. *biggjar//biggjarär*, опред. мн. ч. *biggjare//biggjarena*.

Заметим, что имеется ряд существительных, в которых *-ar* не выделяется в синхронии как суффикс и относится, таким образом, к корню: *ankar* ‘якорь’⁵, *bastar* (*bastan*, *bastarär*, *bastana*) ‘баштан’⁶, *färlínnar* ‘служитель в церкви’, *homar* ‘молоток’ (мн. ч. *homarär* АЛ ЛУ//*homar* АЛ, опр. мн. *homana* АЛ//*homarena* ЛУ//*homana* ЛУ), *komar* ‘комната’ (мн. ч. *komarär* АЛ ЛУ//*komare* АЛ//*komarena* ЛУ), *källar* ‘подвал’ (мн. ч. *källarär* АЛ ЛУ//*källar* АЛ//*källarar* ЛУ, опр. мн. ч. *källare* АЛ ЛУ//*källare(na)* ЛУ//*källana* ЛУ//*källana* АЛ), *míddar* ‘обед’, *monnar* ‘утро’ (мн. ч. *monnar* АЛ ЛУ, опр. мн. ч. *monnare* АЛ ЛУ//*monnana* ЛУ), *obbar* ‘окунь’⁷, *þipar* ‘перец’ (только ед. ч.), *spíkar* ‘кладовка; сарай, где хранили солому’ (мн. ч. *spíkar* АЛ ЛУ//*spíkarär* ЛУ, опр. мн. ч. *spíkana* АЛ ЛУ//*spíkana* ЛУ//*spíkarena* ЛУ),

⁴ Насколько можно судить по имеющимся интервью, в форме неопределённого множ. числа у существительных типа m. 2b преобладает окончание *-är*, особенно у ЛУ. В ряде случаев зафиксировано колебание *-Ø// -är*, как у АЛ, так и у ЛУ (*arbetarär//arbetar*, *fiskjarär//fiskjar*). Один раз встретилось окончание *-ar*: *källarar* ЛУ от *källar* ‘подвал’ (наряду с *källarär*, *källar*). В форме определённого множ. числа в интервью с АЛ преобладает окончание *-e*, в интервью с ЛУ — *-ena* (это окончание не встречается у АЛ). Окончание *-na* в определённой форме мн. ч. (формы типа *fiskjana*), по-видимому, менее частотно, чем *-e*, *-ena*. Кроме того, в определённом мн. ч. изредка встречаются формы с *-na*: *källana*. Что касается интервью с МП, то в них во мн. ч. преобладают окончания *-är*, *-e*, т.е. *biggjarär*, *biggjare*; *bokarär*, *bokare*.

⁵ Колеблется между типами m. 2b (*ankar*, *ankan*, *ankar*, *ankana* в интервью с АЛ) и m. 3b (*ank*, *-an*, *-ar*, *-ana* ЛУ). Форма *ank* вызвана переразложением опр. ед. ч. *ankan* > *ank-an*.

⁶ Исходная форма — *bastan*, *-Ø*, *-ar*, *-a* m. 1d. Форма *bastar* появилась вследствие восприятия *bastan* как опр. ед. ч. типа m. 2b.

⁷ Колеблется между типами 2b (*obbar*, *obban*, *obbarär//obbar*, *obbare//obbana* АЛ) и 1a (*obb*, *-en*, *-ar*, *-a(na)* ЛУ), что вызвано переразложением мн. ч. *obbar* > *obb-ar*.

sumar ‘лето’ (мн. ч. *sumar* АЛ//*sumarär* ЛУ, опр. мн. *sumare* АЛ//*sumaṇa* АЛ//*sumare(na)* ЛУ), *töümar* ‘поводья’.

Суффикс *-aşk*

Этот суффикс является коррелятом женского рода к *-ar*. В интервью встретились следующие существительные: *blü-sjüaşk* ‘пиявка’ (наряду с *blü-sjüar*), *bok(j)aşk* ‘пекарь’, *bõn-vaftaşk* ‘няня’, *bütaşk* ‘врач’, *däggiaşk* ‘кормилица’ (*dägge* 2 ‘кормить младенца’), *gräss-sprintaşk* ‘кузнечик’ (*sprint* 3 ‘прыгать’), *kutt-läggaşk* ‘гадалка’ (*kutt* ‘карты’ + *lägge* 2 ‘класть’), *kūk(j)aşk* ‘повариха’, *ljüaşk* ‘сплетница’ (*ljü* 3 ‘лгать’), *lāraşk* ‘учительница’, *mölk(j)aşk* ‘доярка’, *sjöljaşk* ‘продавщица’, *spinnaşk* ‘ткачиха’, *svīn-stillaşk* ‘работница в свинарнике’ (*still* 2 ‘кормить’), *söümaşk* ‘портниха’, *tjēnaşk* ‘служанка’, *vaftaşk* ‘сторож’. От существительных образованы *doftoşk* ‘врач’ (*doftor* м. 1с ‘врач’), *dränjjaşk* ‘служанка’ (*dränj/dränj* м. 1е ‘слуга’). Существительные с суффиксом *-aşk* склоняются по типу f. 1a: определённое ед. ч. *-e*, мн. ч. *-ar*, определённое мн. ч. *-ena// -ana*.

Отметим, что в диалекте практически отсутствует суффикс, соответствующий шв. *-inna*, нем. *-in* в обозначениях лиц женского пола. Единственная известная форма — *jüden*, *-a*, *-ar*, *-a* f. 1b ‘еврейка’ (ср. *jüid* м. 2a ‘еврей’) — является, вероятно, заимствованием из немецкого.

Суффикс *-iṅ*

Суффикс *-(l)iṅ* в именах лица мужского рода выделяется в синхронии только в двух существительных: *armliṅ* ‘бедняк; сирота’ (*armär* ‘худой; бедный’) и *släftiṅ* ‘родственник’ (*släft* п. ‘родня’). В других существительных на *-iṅ*, встретившихся в интервью, этот элемент не является суффиксом, т.к. связь с исходной основой в синхронии утрачена: *gädiṅ* ‘оса’, *huniṅ* ‘мёд’, *kikliṅ* ‘цыплёнок’, *krimpliṅ* ‘калека’, *kuniṅ* ‘король’, *mäxliṅ* ‘оспа’, *späriṅ* ‘орёл’, *tfinniṅ* (также *finniṅ*) ‘висок’, *tumliṅ* ‘большой палец’, *täkliṅ* ‘воробей’, *väliṅ* ‘суп’. Существительные на *-iṅ* склоняются по типу m. 1a: определённое ед. ч. *-en*, мн. ч. *-ar*, определённое мн. ч. *-a*. Единственным именем лица на *-iṅ* женского рода является *käliṅ*, *-e*, *-ar*, *-ana// -ena* ‘женщина’.

Суффиксы абстрактных и вещественных существительных

Суффикс *-häit*

Этот суффикс образует существительные женского рода и является продуктивным. От прилагательных образованы: *arghäit* ‘злость’ (*argär* ‘злой’), *blöüthäit* ‘мягкость’ (*blöütär* ‘мягкий, сырой’), *djüphäit* ‘глубина’ (*djüphär* ‘глубокий’),

dummhäit ‘глупость’ (*dummär* ‘глупый’), *ēvikhäit* ‘вечность’⁸, *falskhäit* ‘вражда’ (*falskär* ‘злой’), *fikshäit* ‘скорость’ (*fiksär* ‘быстрый’), *fäithäit* ‘жирность’ (*fäitär* ‘жирный’), *gamalhäit* ‘старость’ (*gamlan* ‘старый’), *gūhäit* ‘доброта’ (*gūär*, встретилось только в значении ‘вкусный’), *hōdhäit* ‘твёрдость’ (*hōdär* ‘твёрдый’), *höühäit* ‘высота’ (*höüär* ‘высокий’), *kōldhäit* ‘холод’ (*kōldär* ‘холодный’), *lōnhäit* ‘длина’ (*lōnjär* ‘длинный’), *märkhäit* ‘темнота’ (*märkär* ‘тёмный’), *nihäit* ‘новость’ (*njär* ‘новый’), *rōhäit* ‘сырость’ (*rōär* ‘сырой’), *räddhäit* ‘испуг’ (*räddär* ‘испуганный’), *räinhäit* ‘чистота’ (*räindär* ‘чистый’), *starkhäit* ‘здоровье’ (*starkär* ‘сильный, здоровый’), *trätthäit* ‘усталость’ (*trättär* ‘усталый’), *vōthäit* ‘влага’ (*vōtär* ‘мокрый’). От существительного *bōn* п. ‘ребёнок’ образовано *bōnhäit* ‘детство’ (более употребительное обозначение — композит *bōn-tī* м.). С глагольной основой связано *ljūhäit* ‘сплетня’ (*ljū* 3 ‘лгать’). Существительные *djūphäit*, *höühäit*, *lōnhäit* имеют дублиеты с *-läik* (см. ниже). Существительные на *-häit* относятся к типу f. 1a: определённое ед. ч. *-e*; во мн. ч. встретилась только форма *dummhäitär* ‘глупости’. Существительные ‘испуг’ и ‘длина’ встретились в интервью с Л. А. Утас (одна из носительниц консервативного варианта диалекта) в форме определённого ед. ч. мужского рода — *räddhäitn* и *lōnhäitn*, вероятно под влиянием существительных с суффиксом *-läik*, которые относятся к мужскому роду.

Суффикс *-läik*

Этот суффикс образует существительные мужского рода и, судя по имеющемуся на данный момент материалу, является менее частотным, чем *-häit*. От прилагательных образованы: *bräiläik* ‘ширина’ (*bräär* ‘широкий’), *djūpläik* ‘глубина’, *höüläik* ‘высота’, *lōnläik* ‘длина’, *tjokkläik* ‘толщина’ (*tjokkär* ‘толстый’). От существительного *vädär* п. ‘ветер’ образовано *vädärläik* ‘погода’. Существительные с *-läik* относятся к типу m. 1a: определённое ед. ч. *-en*; мн. ч. не встретилось в интервью.

Суффикс *-iñ*

Абстрактные существительные на *-iñ* относятся к женскому роду. От глаголов образованы: *darnniñ* ‘лихорадка’ (*darr* 1b ‘дрожать’), *grävniñ* (также *begrävniñ*) ‘похороны’ (*gräv* 1b ‘копать’). От прилагательного образовано *saniñ* (только ед. ч.) ‘правда’ (исходное прилагательное зафиксировано в интервью только в форме *sannt* ‘правда’ — ед. ч. ср. р.). Производящие основы

⁸ По-видимому, заимствовано или перестроено под влиянием шв. *evighet* (*evig* ‘вечный’), т.к. в диалекте нет исконных прилагательных на *-ig*.

существительных *dimliŋ* ‘дымка’, *jūḍ-bāvnij* ‘землетрясение’ не встретились в интервью. Существительные женского рода на *-ij* относятся к типу f. 1a: определённое ед. ч. *-e*; мн. ч. практически не используется.

Суффикс *-ešt*

Этот суффикс образует вещественные и абстрактные существительные среднего рода. В данный момент имеется только три примера: *argešt* ‘злость’ (*argär* ‘злой’), *smärešt* ‘мазь’ (*Ja gnäi inn bäine me smärešt* ‘Я растерла ногу мазью’; *smäre* 2 ‘мазать’), *stirkešt* ‘крахмал’ (*stirke* 2 ‘крахмалить’).

Имена действия на *-and-*

В интервью, проведённых к настоящему времени, существительные с этим суффиксом встречаются только в форме, оканчивающейся на *-e* (которую, по видимому, следует считать определённой формой ед. ч. среднего рода) и употребляются практически только после предлогов. Примеры: *Ja jär rädd före kitande* ‘Я боюсь щекотки’ (*kita* 1a ‘щекотать’); *Ve komm häim fron spatsande* ‘Мы пришли домой с прогулки’ (*spats* 1b ‘гулять’); *Tom sall skokken po vallande* ‘Они гонят стадо пастись’ (*vall* 1b ‘пастись’); *Ja vär po fisk-mäit(j)ande* ‘Я была на рыбалке’ (*mäit(j)e* 1c ‘ловить рыбу’); *Ve vär po fiskjande egör* ‘Мы вчера были на рыбалке’ (*fiske* 1c ‘рыбачить’); *Ja var po tröskakväits-štuplande* ‘Я собирала остатки после уборки кукурузы’ (*štup(p)l* 1b ‘собирать остатки после уборки урожая’); *Tom jära po katüfl-grävande* ‘Они копают картошку’ (*gräv* 1b ‘копать’); *Ve bläi räi fädes me katüfl-grävande* ‘Мы уже закончили копать картошку’; *Ja jär räi fädes me smittande* ‘Я уже закончила штукатурить’ (*smitt* 1b); *Pikana bär ö po dansande* ‘Девушки ушли на танцы’ (*dans* 1b ‘танцевать’); *Ve vär edá po krisnande* ‘Мы сегодня были на крестинах’ (*kris(s)n* 1b ‘крестить’); *Hon häv än büld bait färkúlände* ‘У неё был нарыв от простуды’ (*färkúl* 1b *se* ‘простудиться’); *Fi nü e livande, a ko kann de gära?* ‘Досталось в жизни, а что ты можешь сделать?’ (*liva* 2 ‘жить’); *Böna gi po läikande* ‘Дети пошли играть’ (*läike* 2 ‘играть’); *Ja a kunt lön ott-on, män ja vill änt före he, än-on jär so snöü po ö-gävande* (также *...so snöü de gäva debáks*) ‘Я могла бы ей занять, но не хочу, потому что она такая жадная отдавать’ (*gäva* 3 *ö* ‘отдавать’); *Hēr gift folke ö se me drikkjande, tom kük he brämmene soļe* ‘Тут люди травятся питьём, они варят самогон сами’ (*drikk* 3 ‘пить’); *Ja vär po boṭṭ-göande* ‘Я выходила пройтись’ (*gö* 3 *boṭṭ* ‘отходить; уходить’); *Ja vär üte bannja-göande* ‘Я ходила в баню’; *Ve vär po frišstiks-jätande* ‘Мы завтракали’ (*jäta* 3 ‘есть’); *Tom bläi fädes me sē-slöande* ‘Они закончили косить’ (*slö* 3 ‘косить’).

Единственное существительное на *-and(e)*, встретившееся в проведённых интервью не после предлога (т.е. употреблённое в качестве подлежащего или

беспредложного дополнения), — *levand* ‘жизнь’: *Lüstet levand hā-ŋ* ‘У него весёлая жизнь’; *Slüft levand vār-e* ‘Такая была жизнь’; *Ve hāv svot̥ levand* ‘У нас была тяжёлая жизнь’; *Ve hāv änt iŋa bra levand, fī gāra girm kriē, fī leva ive-e* ‘У нас не было хорошей жизни, пришлось пройти через войну, пришлось пережить её’; *Levande var svot̥, de leva ive allt, fī leva mike ive* ‘Жизнь была трудная, пережить всё, пришлось много пережить’.

Существительные на *-and(e)* формально совпадают с причастием I. Относительно употребления причастия I заметим здесь, что в большинстве имеющихся в настоящее время примеров оно используется после глаголов движения (*kuma* ‘идти’, *bāra ō* ‘отправиться’) и после глагола *blī* ‘становиться; оставаться’: *Flöürak kumär flütande* (также *kumär rokande*) *po Nepär* (наряду с *Flöürak flütär po Nepär*) ‘По Днепру плывёт заплата’ (т.е. деревья и ветки во время паводка); *Vatne komm tjöl o drämft ō hūsna ūte bīn, vatne blāi stōande ūte hūsna* ‘Вода прибывала и затопила дома в селе, вода стояла в домах’. Примеры с причастием I в качестве препозитивного определения в записанных к настоящему времени интервью единичны. Более подробно закономерности, связанные с употреблением причастия I, будут рассмотрены в статье об именных формах глагола.

Наряду с существительным на *-ande* может быть использован презенс или претерит глагола «быть» + инфинитив с *de*⁹: *Ja var de ūtupl trōškakvāit* ‘Я собирала остатки после уборки кукурузы’; *Tom jāra de grāv katiŋfla* ‘Они копают картошку’; *Ja vār de sammöl hūp katiŋfla, bait he som dom grāva ūt* ‘Я собирала картошку, после того, как они выкопали’; *Ve var de napp gūar* ‘Мы собирали грибы’; *Hegōr vār ve de mātje fisk* ‘Вчера мы ловили рыбу’; *Ja vār de strike näst dūtra* ‘Я гладила бельё у дочери’; *Han var de frī-on* ‘Он ходил её сватать’.

Другие суффиксы

В современном диалекте к числу суффиксов следует отнести элемент *-uŋ* в обозначениях детёнышей и молодых животных: *bjūnuŋ* ‘медвежонок’ (*bjūn*

⁹ В качестве параллели можно, в частности, назвать исландскую конструкцию *vera* ‘быть’ + инфинитив с *að*, которая используется при обозначении длящегося действия (*Ég var að borða þegar þú kom* ‘Я ел, когда ты пришёл’), начинающегося действия (*Við erum að fara* ‘Мы собираемся выходить’), при выражении аффекта (удивление, негодование и т.п.: *Ég verð ekki að búa þar* ‘Я ни за что не буду жить там’). Эта конструкция также возможна при обозначении действия, имевшего место в ближайшем прошлом: *Ég var (einmitt) að fá bréf að heiman* ‘Я (только что) получил письмо из дому’. См.: *Stefán Einarsson. Icelandic: grammar, texts, glossary*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1949, pp. 143–145.

‘медведь’), *bonuŋ* ‘детёныш’ (*bōn* ‘ребёнок’), *fūluŋ* ‘птенец’ (*fūl* ‘птица’), *grisuŋ* ‘поросёнок’ (наряду с *gris*), *gäituŋ* ‘козлёнок’ (*gäit* ‘коза’), *hundaŋ* ‘щенок’ (*hund* ‘собака’), *kattuŋ* ‘котёнок’ (*katt* ‘кошка’), *paŋtuŋ* ‘утёнок’ (*paŋt* ‘утка’), *skrattuŋ* ‘чертёнок; непослушный ребёнок’ (*skratt* ‘чёрт’), *täkljuŋsuŋ* ‘воробьёнок’ (*täklju* ‘воробей’), *varguŋ* ‘волчонок’ (*varg* ‘волк’). Эти существительные по происхождению являются композитами (ср. шв. *unge* ‘детёныш’), однако в современном диалекте, насколько можно судить по проведённым к настоящему времени интервью, они имеют тенденцию к утрате фонетических особенностей композитов, а именно: не имеют второстепенного ударения на втором элементе и не сокращают долгий гласный в первом элементе (за исключением *bonuŋ*). Существительные на *-uŋ* склоняются по типу *m. 1a*: опред. ед. ч. *-en*, мн. ч. *-ar*, опред. мн. ч. *-a* (окончание *-ana* в определённой форме мн. ч. после носового согласного *ŋ* неупотребительно).

Обращает на себя внимание наличие соединительного *a* в *hundaŋ*. Эта форма была уверенно и неоднократно названа информантами, причём форма без *a* не встретилась ни разу. С другой стороны, следовало бы ожидать наличие *a* и в других подобных существительных (т.е., например, **vargaŋ*), однако такие формы нам неизвестны.

Суффиксы *-dūm* и *-skap* встретились только в *trülldūm m. 1a* ‘колдовство’ (*trüll* п. ‘колдун; колдунья’) и *ilskap* п. ‘вред’.

Семантически мотивированные словоизменительные типы

В тех случаях, когда словоизменительные аффиксы имеют словообразовательное происхождение, т.е. восходят к суффиксу, тип словоизменения может стать семантически мотивированным¹⁰. Это означает, что

¹⁰ Данное явление было рассмотрено нами ранее на материале исландского и шведского языков; см.: Маньков А. Е. Морфосемантические факторы развития существительных слабого склонения женского рода в шведском и исландском языках (дипломная работа). М., 1999; Маньков А. Е. Семантически мотивированные парадигмы в индоевропейских языках // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (Москва, 22–24 января 2003 г.). М.: Издательство МГУ, 2004. С. 260–272; A. Mankov. A Hypothesis on Nominal Classification in Germanic Languages // *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности, вып. 11: Аспекты компаративистики 2. М.: РГГУ, 2007, р. 213–234. Идея о семантически мотивированных словоизменительных типах в германских языках восходит к гипотезе О. А. Смирницкой (являвшейся научным руководителем нашей дипломной работы) о семантической мотивированности слабого склонения женского рода в исландском и шведском. В названных выше статьях предпринята также попытка анализа случаев семантически мотивированного

между типом словоизменения существительного и его лексическим значением появляется взаимосвязь. Иными словами, семантическая мотивированность словоизменительного типа заключается в том, что существительные с определённым лексическим значением тяготеют к определённому типу словоизменения. Процесс возникновения семантически мотивированных типов словоизменения включает в себя следующие этапы: 1) существование в предшествующий период истории языка достаточно многочисленной группы слов (например, имена лица/деятели), образованных с помощью продуктивного суффикса; 2) исчезновение этого суффикса как морфологического элемента в составе слова, вызванное фонетическими процессами (например, законами конца слова), в результате чего данные слова с синхронной точки зрения становятся непроевными; 3) формирование парадигмы, аффиксы которой восходят к словообразовательной модели. При этом значение словообразовательной модели передаётся «по наследству» словоизменительному типу. В результате тип склонения объединяет слова с общностью лексического значения, восходящей к значению суффикса (например, имена деятеля). Существенной чертой семантически мотивированного словоизменительного типа является преобладание (или по крайней мере частотность) в нём слов, объединяемых этим общим значением. В случае, если этого преобладания нет и между типом склонения и лексическим значением относящихся к этому типу слов не наблюдается взаимосвязи, то невозможно говорить о семантической мотивированности. Кроме этого, важно, чтобы суффикс не выделялся с синхронной точки зрения, т.к. в противном случае перед нами будет стандартная словообразовательная модель, а не семантически мотивированный тип словоизменения.

В диалекте с. Старошведское о семантической мотивированности можно говорить в отношении склонения существительных мужского рода типа *m. 3* и женского рода типа *f. 2*. Словоизменение по типу *m. 3* восходит к склонению прагерманских *an*-основ *m. p.*, по типу *f. 2* — к склонению *ōn*-основ *ж. p.*; *n*-основы в германских языках образуют т. наз. слабое склонение. Оно основано на прагерманских именных формах, образованных с помощью суффиксов **-an-* и **-ōn-*, которые, в частности, были продуктивными суффиксами имён деятеля и

перехода в слабое склонение тех существительных, которые изначально относились к другим склонениям.

имён лица в древнегерманских языках¹¹. Среди древнегерманских существительных слабого склонения выделяется несколько семантических групп: люди (имена деятеля/лица), животные, части тела людей и животных и похожие на них предметы, разного рода орудия, средства передвижения, предметы одежды, строения и вместилища (в том числе утварь), растения, жидкости¹².

Из 56 существительных типа м. 3, известных на данный момент из интервью, 40 относятся к перечисленным группам, а именно:

Животные — *hona* ‘петух’, *hāra* ‘заяц’, *loka* ‘сом’, *runa* ‘боров’, *stora* ‘скворец’;

Части тела — (*öügs-*)*blīka* ‘веко’, *gan-spinn* ‘увула’, *gäigöl* ‘жабра’, *hū* ‘копыто лошади’, *kikk* ‘женская грудь’, *lē* ‘сустав’, *mōa* ‘желудок’, *mält* ‘селезёнка’, *mārg* ‘мозг’, *nakk* ‘затылок’, *nara* ‘пуп’, *nāva* ‘кулак’, (*ēr-*)*snīpa* ‘мочка уха’, (*hās-*)*strīp* ‘горло; кадык’, *viŋŋ* ‘крыло’, *vrist* ‘лодыжка’, *xjōl* ‘пятка’;

Орудия, средства передвижения, предметы утвари, вместилища — *brika* ‘ручка ведра’, *burā* ‘сверло’, *fil* ‘напильник’ (также f. 2), *grīpa* ‘рукоять’, *hoka* ‘крюк’, *hū* ‘корыто’, *lī* ‘коса (инструмент)’, *pusa* ‘мешок’, *skuta* ‘садовые ножницы; тяпка’, *slāa* ‘санки’, *stoka* ‘палка’, *stāa* ‘лестница’;

Одежда — *krōa* ‘воротник’, *lind* ‘пояс’;

Растения — *musa* ‘мох’, (*trā-*)*skota* ‘вершина дерева’;

¹¹ Об истории этих суффиксов см., например: *H. Krahe. Germanische Sprachwissenschaft. 7. Aufl., bearb. von W. Meid. II. Formenlehre, §§ 26–30; III. Wortbildungslehre, §§ 91–92. Berlin: Walter de Gruyter, 1967, 1969; Fr. Kluge. Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. 3. Aufl., bearb. von L. Sütterlin und E. Ochs. Halle: Niemeyer, 1926, § 15. Подробные списки существительных с этими суффиксами приводятся во многих работах; см.: L. Sütterlin. Geschichte der Nomina Agentis im Germanischen. Strassburg: Trübner, 1887, S. 39–77; Fr. Tamm. Om avledningsändelser hos svenska substantiv. Deras historia ock nutida förekomst. Upsala: Almqvist & Wiksell, 1897, s. 22–28, 38–39; E. Hellquist. Bidrag till läran om den nordiska nominalbildningen. Akademisk avhandling. Lund: Berlingska boktryckeri- och stilgjuteri-aktiebolaget, 1890, s. 41–62; E. Hellquist. Svensk ordbildningslära från historisk synpunkt. Lund: Gleerups, 1922, s. II–IV, XVI–XVII; Innledning til Gamalnorsk ordbok. II. A. Torp. Gamalnorsk ordavledning. Kristiania, 1909, s. 30–35; E. Olson. De appellativa substantivens bildning i fornsvenskan. Bidrag till den fornsvenska ordbildningsläran. Lund: Gleerups, 1916, s. 9–23, 57–66; E. Wessén. Zur Geschichte der germanischen *n*-Deklination. Inaugural-Dissertation. Uppsala: Akademische Buchdruckerei, 1914; E. Wessén. Svensk språkhistoria. II. Ordbildningslära. 5 uppl. Stockholm: Akademitryck, 1992, s. 42–47.*

Словообразовательная модель, восходящая к суффиксам **-an* и **-ōn*, продуктивна и в скандинавских диалектах позднейшей эпохи. См., например: *J. Götlind. Studier i västsvensk ordbildning. De produktiva avledningssuffixen och deras funktioner hos substantiven i Göteve-målet. Stockholm: Norstedt, 1918–1921, s. 20–39, 66–72.*

¹² *Fr. Kluge. Nominale Stammbildungslehre..., §§ 15, 34–36, 78 b, c, 79, 81–83; E. Wessén. Svensk språkhistoria. II. Ordbildningslära, s. 42–47.*

Жидкости — *gall* ‘жёлчь’, *loka* ‘рассол’.

Из 271 существительного типа f. 2 к интересующим нас семантическим группам относится 186.

Люди: *bilk* ‘тётя’, *fastär* ‘тётя по отцу’, *frü* ‘женщина; жена’, *gamm* ‘бабушка’, *gumm* ‘крёстная’, *hür* ‘развратная женщина’, *jünfrü* ‘девственница’, *jüden* ‘еврейка’, *loragoj* ‘болтушка’, *mustär* ‘тётя по матери’, *müär* ‘мать’, *mänske* ‘человек’, *pik* ‘девочка’, *sistär* ‘сестра’, *sunu-kunu* ‘невестка’, *änke* ‘вдова’;

Животные: *blokk* ‘жаба’, *blokkon* ‘черепаха’, *dü* ‘голубь’, *flüu* ‘муха’, *gilt* ‘свиноматка’, *grü* ‘лягушка’, *gräss-sprint* ‘кузнечик’, *gädd* ‘щука’, *hēn* ‘курица’, *hind* ‘сука’, *hōn* ‘самка’, *katt* ‘кошка’, *konn* ‘жаба’, *kriss* ‘крыса’, *krök* ‘ворона’, *krävet* ‘рак’, *kvik* ‘тёлка’, *küda* ‘корова’, *lupp* ‘блоха’, *lärke* ‘жаворонок’, *markatt* ‘обезьяна’, *migge* ‘мошка’, *märr* ‘кобыла’, *möür* ‘муравей’, *notsor* ‘медведка’, *ōsn* ‘осёл’, *patt* ‘утка’, *rott* ‘мышь’, *skjür* ‘сорока’, *strüss* ‘кролик’, *svalo* ‘ласточка’, *ölg* ‘лось’, *öügl* ‘сова’;

Тело: *ats-kliṅk* ‘ягодица’, *bīn* ‘пробор’, *blädär* ‘мочевой пузырь’, *bläim* ‘мозоль’, *brü* ‘ресница’, *brün* ‘бровь’, *bül* ‘шишка (от удара)’, *finu//finn* ‘плавник’, *fädär* ‘перо’, *hako* ‘подбородок’, *häd* ‘плечо’, *kḷubb* ‘куриное бедро’, *kḷū(n)* ‘коготь’, *kḷöü* ‘копыто коровы’, *krävat* ‘зоб’, *krün* ‘петушиный гребешок’, *kvüsu* ‘прыщ’, *lapp* ‘лапа’, *livär* ‘печень’, *ljüsk* ‘бедро; пах’, *luṅṅ* ‘лёгкое’, *mokk* ‘морда, харя’, *njür* ‘почка’, *näsa* ‘нос’, *näsa-büru* ‘ноздря’, *ōdär* ‘кровеносный сосуд’, *rump* ‘хвост’, *rōo* ‘струп; корка на ране’, *sinu* ‘жила’, *suḷu* ‘подошва’, *tōn* ‘палец ноги’, *tuṅṅ* ‘язык’, *vaṭṭ* ‘бородавка’;

Орудия, средства передвижения, предметы утвари, строения, вместилища: *ballje* ‘корыто для стирки и купания’, *biss* ‘ружьё’, *bissje* ‘конура’, *blistär* ‘свисток’, *boka-rann* ‘сковородка’, *bōd* ‘катафалк’, *brigge* ‘мост’, *brāa* ‘доска’, *dīn* ‘подушка’, *dänn-kliṅk* ‘защёлка’, *filt* ‘лёгкое одеяло’, *flagg* ‘флаг’, *flask* ‘фляга’, *fūr* ‘фура’, *fäll* ‘мышеловка’, *grīm* ‘уздечка’, *grit* ‘котёл’, *grülak* ‘кочерга’, *hakk* ‘мотыга’, *harb* ‘телега’, *harv* ‘борона’, *härv* ‘моток’, *hēṅ(e)* ‘дверная петля’, *hitt* ‘конура’, *hont* ‘рукоять’, *kann* ‘чайник’, *karv* ‘коробка’, *kē* ‘цепь’, *kēk* ‘кухня’, *kibik* ‘кибитка’, *kimb* ‘корыто’, *kirke* ‘церковь’, *kist* ‘гроб’, *kik* ‘качели’, *kḷamm* ‘прищепка’, *kḷukk* ‘колокол’, *korg* ‘корзина’, *kramp* ‘зажим’, *krikke* ‘костыль’, *kärr* ‘тачка’, *köüs* ‘ковш’, *kül* ‘пуля’, *lamp* ‘лампа’, *lās* ‘скамья в доме’, *loik* ‘сундук’, *lusk* ‘лодка’, *(dänn-)matt* ‘половик’, *nikl* ‘клубок’, *ōr* ‘весло’, *pits* ‘кнут’, *pip* ‘труб(к)а’, *plitt* ‘кухонная плита’, *pott* ‘кувшин’, *präss* ‘пресс’, *rump* ‘насос’, *rissje* ‘рыболовная снасть’, *räps* ‘грабли’, *skifl* ‘лопата’, *skül* ‘лопатка для готовки’, *skär* ‘ножницы’, *släiv* ‘половник’, *smē* ‘кузница’, *sōg* ‘пила’, *spänn* ‘застёжка’, *stikk* ‘спичка’, *stupp* ‘затычка’, *svin-sti* ‘хлев’, *šipp* ‘совок’, *tjü* ‘вилы’, *tōṅ* ‘фитиль’, *trapp* ‘ступенька; порог; крыльцо’, *tunn* ‘бочка’, *täkke* ‘одеяло’, *vagg* ‘колыбель’, *väsk* ‘сумка’;

Одежда и её части: *flin* ‘лоскут’, *jakk* ‘куртка’, *koft* ‘кофта’, *lū* ‘шапка’, *miss* ‘вязаная шапка’, *skjoṭṭ* ‘рубашка’, *task* ‘карман’, *ärm* ‘рукав’;

Растения: *aspe* ‘осина’, *blumm* ‘цветок’, *dinne* ‘дыня’, *düllje* ‘груша’, *gū* ‘гриб’, *hålstär* ‘верба’, *plant* ‘растение’, *risk* ‘лоза’, *räbet* ‘свекла’, *rädik* ‘редиска’, *räi* ‘камыш’, *räiv* ‘усик у стелющегося растения’, *sir* ‘щавель’, *skiv* ‘долька’, *skäi* ‘стручок’, *vin-drū* ‘виноград’, *vidje* ‘прут’;

Жидкости: *olljo* ‘растительное масло’, *tjäro* ‘дёготь’, *tör* ‘слеза’.

Кроме описанных закономерностей, следует обратить внимание на значительное количество непроизводных вещественных и собирательных существительных, относящихся к среднему роду. Из 236 непроизводных с синхронной точки зрения существительных среднего рода, известных на данный момент, 75 принадлежат к этим категориям (большинство этих существительных не употребляется во мн. ч.): *ās* ‘падаль’, *blakk* ‘чернила’, *blī* ‘свинец’, *bläkk* ‘жесть’, *bommül/būmül* ‘хлопок’, *brask* ‘отходы при обмолоте’, *brē* ‘хлеб’, *brämmen* ‘водка’, *brüsk* ‘хрящ’, *bäkk* ‘смола’, *bār* ‘ягоды’, *büss* ‘тряпьё’, *djögg* ‘дёготь’, *dōmb* ‘пыль’, *dūn* ‘пух’, *flöürak* ‘сор, плывущий по реке во время паводка’, *fläsk* ‘сало’, *folk* ‘народ’, *frās* ‘пена’, *fräi* ‘зерно; семена’, *futtär* ‘корм’, *fäit* ‘жир’, *fäll* ‘рыбья чешуя’, *gass* ‘керосин’, *gift* ‘яд’, *glās* ‘стекло’, *gōn* ‘нитки’, *grūs* ‘щебень’, *gräss* ‘трава’, *güll* ‘золото’, *hāl* ‘град’, *hāvär* ‘овёс’, *jöl* ‘пиво’, *hōr* ‘волосы’, *hāi* ‘сено’, *häksl* ‘сечка’ (корм), *jēn* ‘железо’, *jäst* ‘дрожжи’, *kitt* ‘шпаклёвка’, *klistär* ‘белая глина’, *klit* ‘мел’, *kōl* ‘уголь’, *krüt* ‘порох’, *kūn* ‘ячмень’, *kväit* ‘пшеница’, *kät(t)* ‘мясо’, *löü* ‘ботва’, *läiär* ‘глина’, *mölk* ‘молоко’, *mōl* ‘мука’, *piss* ‘моча’, *prips* ‘кофейный напиток’, *rīm* ‘инея’, *rīs* ‘трава с заливного луга, из которой делали изгороди’, *rokäl* ‘мокрота’, *salt* ‘соль’, *sē* ‘зерно’, *silke* ‘шёлк’, *silvär* ‘серебро’, *skāl* ‘шелуха; чешуя’, *skimmöl* ‘плесень’, *skinn* ‘кожа; шкура’, *smēr* ‘сливочное масло’, *smōl* ‘мусор’, *snūr* ‘сопли’, *spütt* ‘слюна’, *sugär* ‘сахар’, *ṣrōt* ‘тип корма для скота’, *tē* ‘чай’, *tsimánt* ‘цемент’, *vatn* ‘вода’, *vār* ‘гной’, *vin* ‘вино’, *üll* ‘шерсть’, *värke* ‘древесина; дрова’.

В заключение отметим, что с точки зрения рассмотренного скандинавского материала семантическая мотивированность парадигм находится на стыке словообразования и словоизменения, поэтому она должна учитываться при описании как словоизменения, так и словообразования. В плане диахронии это явление представляет собой результат эволюции словообразовательной модели, в плане синхронии вносит семантическую составляющую в систему словоизменения. Для дальнейшей интерпретации и установления закономерностей этого малоизученного явления необходимо расширение фактического материала (в том числе диалектного), а также учёт типологических параллелей.

Ключевые слова: диалект села Старошведское, скандинавские диалекты, восточно-шведские диалекты, шведские диалекты Эстонии, диалектная морфология, словообразование в скандинавских диалектах

Noun Suffixes in the Dialect of Gammalsvenskby

A. E. Mankov

The dialect of Gammalsvenskby is the only surviving Scandinavian dialect in the territory of the former Soviet Union. Due to the complete absence of studies into the present-day state of the dialect, the most urgent task is to collect, classify and publish the factual material. The paper introduces all available data on the suffixal formation of nouns in the present-day dialect. The sources of the research are interviews with speakers of the conservative variant of the dialect recorded by the author during fieldwork in the village.

Key words: dialect of Gammalsvenskby, Scandinavian dialects, East Swedish dialects, Swedish dialects of Estonia, dialect morphology, word-formation in Scandinavian dialects